

УДК 347
JEL: K21

*ПАШКОВСКАЯ Анна Дмитриевна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., д. 69, Москва, 117418, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-0770-0950>

¹ Пашковская Анна Дмитриевна, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (очный юридический факультет) ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Москва, Россия). E-mail: pashkovskaya_0@mail.ru

Научный руководитель: Шелудяев Владислав Васильевич, старший преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., д. 69, Москва, 117418, Россия. E-mail: vladislav.sheludyaev@mail.ru

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования выступает институт антимонопольных иммунитетов исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в Российской Федерации, а также в зарубежных странах. При этом автор поднимает вопрос следующего содержания: все ли действия (соглашения) хозяйствующих субъектов по осуществлению исключительных прав, которые так или иначе ограничивают конкуренцию, ущемляют интересы других лиц, не попадают под действие Закона о защите конкуренции?

Цели/задачи. Целью исследования выступают проведение сравнительно-правового анализа антимонопольных иммунитетов в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран; выделение особенностей антимонопольных иммунитетов, предусмотренных ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции; изучение правоприменительной практики в Российской Федерации.

Методология. Методологическую основу исследования составляют как формально – логические методы (анализ, сравнение, описание, дедукция), так и метод сравнительного правоведения, формально – юридический метод.

Выводы. Автор приходит к выводу, что институт антимонопольных иммунитетов в отношении исключительных прав является правовым феноменом антимонопольного законодательства Российской Федерации, и похожего правового регулирования осуществления исключительных прав в конкурентной среде не существует. На сегодняшний момент это один из дискуссионных институтов в антимонопольном законодательстве, и стоит вопрос об отмене антимонопольных иммунитетов в целом. Приведенные в статье примеры судебной практики Российской Федерации подтверждают неограниченный характер ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции: в некоторых случаях использование исключительных прав хозяйствующим субъектом ограничивает конкуренцию, что признается нарушением антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: защита конкуренции, доминирующее положение,

антимонопольный иммунитет, интеллектуальная собственность, лицензионный договор.

Young Scientist's Tribune

Anna D. Pashkovskaya, fourth year student of the faculty of training specialists for the judicial system (full-time faculty of law) of the Russian State University of Justice (Moscow, Russia). E-mail: pashkovskaya_0@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0770-0950>

Russian State University of Justice, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russia

Scientific Leade: Vladislav V. Sheludyaev, Senior Lecturer, Department of Business and Corporate Law, Russian State University of Justice, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russia. E-mail: vladislav.sheludyaev@mail.ru

ANTIMONOPOLY IMMUNITY OF EXCLUSIVE RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AND MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Abstract

Subject/topic The subject of the study is the institute of antimonopoly immunities of exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization in the Russian Federation, as well as in foreign countries. At the same time, the author raises the following question: do all actions (agreements) of economic entities on the exercise of exclusive rights, which in one way or another limit competition, infringe on the interests of other persons, do not fall under the Law on the Protection of Competition?

Goals/objectives The purpose of the study is to conduct a comparative legal analysis of antimonopoly immunities in Russian legislation and the legislation of foreign countries; to identify the features of antimonopoly immunities provided for in Part 4 of Article 10 and Part 9 of Article 11 of the Law on Protection of Competition; to study law enforcement practice in the Russian Federation.

Methodology The methodological basis of the research consists of both formal-logical methods (analysis, comparison, description, deduction) and the method of comparative law, the formal – legal method.

Conclusions and Relevance The author concludes that the institution of antimonopoly immunities in respect of exclusive rights is a legal phenomenon of the antimonopoly legislation of the Russian Federation, and there is no similar legal regulation of the exercise of exclusive rights in a competitive environment. At the moment, this is one of the controversial institutions in the antimonopoly legislation, and there is a question about the abolition of antimonopoly immunities in general. The examples of judicial practice of the Russian Federation given in the article confirm the unlimited nature of Part 4 of Article 10 and Part 9 of Article 11 of the Law on Protection of Competition: in some cases, the use of exclusive rights by an economic entity restricts competition, which is recognized as a violation of antitrust legislation/

Keywords: *protection of competition, dominant position, antimonopoly immunity, intellectual property, license agreement.*

Принцип свободы предпринимательской деятельности и его влияние на использование исключительных прав нашли свое отражение в антимонопольном законодательстве Российской Федерации – это ч. 4 ст.

10, ч. 9 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее – Закон о защите конкуренции)¹. Принятие третьего антимонопольного пакета поправок в Закон о защите конкуренции² позволило исключить действие ст. 10 («Запрет на злоупотребление доминирующим положением») и ст. 11 («Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения») на осуществление исключительных прав правообладателей – то есть хозяйствующий субъект, который ограничивает, устраняет конкуренцию и (или) ущемляет интересы других хозяйствующих субъектов, не будет считаться нарушителем, если это произошло, например, при использовании исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации самого юридического лица или товаров, работ, услуг.

Стоит отметить, что за период действия вышеуказанных «антимонопольных иммунитетов» мнения исследователей данной темы были разделены на две группы: сторонники и противники идеи «антимонопольных иммунитетов».

Противники придерживаются позиции, что необходимо произвести полную отмену антимонопольных иммунитетов, потому что осуществление исключительных прав на интеллектуальную собственность выведено из под контроля Федеральной антимонопольной службы РФ и ее территориальных подразделений (далее – ФАС России) [1, с. 36-39]. Это позволяет правообладателям результатов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации, например, устанавливать произвольную цену на продукцию, злоупотреблять своими правами в ущерб развитию конкуренции на однородных рынках РФ. ФАС России ставит вопрос о расширении антимонопольного регулирования, первый сегмент, который будет затронут по вновь разработанному законопроекту – это цифровой рынок Российской Федерации, который охватывает в том числе исключительные права на программы для ЭВМ и базы данных³. Профессор В.Ф. Попондопуло высказывает мнение, что Закон о защите конкуренции не должен распространяться на отношения, связанные с объектами интеллектуальных прав, но должен защищать хозяйствующих субъектов от доминирующих действий и соглашений правообладателей исключительных прав [2, с. 162].

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.12.2020 г. № 435-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты РФ» от 06.12.2011 № 401-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.10.2015 №275-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7343.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» в части установления антимонопольных требований к соглашениям и действиям по предоставлению или распоряжению исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ или услуг. Паспорт федерального закона от 17.02.2020 г. URL: <https://regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 20.03.2021).

Еще один аргумент в сторону отсутствия в Российской Федерации «антимонопольных иммунитетов» сформирован благодаря толкованию ч. 1 ст. 76 Договора о Евразийском экономическом союзе, участницей которого является и Российская Федерация – в данной норме не предусмотрена оговорка о неприменении запрета по осуществлению действий, приводящих к доминирующему положению хозяйствующего субъекта, к действиям по осуществлению исключительного права, а также о возможности установления иного национальным законодательством в Договоре о Евразийском экономическом союзе отсутствуют.

Сторонники «антимонопольных иммунитетов» высказывают мнение, что полная отмена антимонопольных иммунитетов не является обоснованной и целесообразной, так как данная отмена наоборот создаст барьеры для хозяйствующих субъектов. Для защиты хозяйствующих субъектов допустимо использовать гражданско-правовые механизмы, например, принудительное лицензирование [3, с. 70] по ст. 1362 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

В некоторых зарубежных странах наблюдается тенденция к распространению действия антимонопольных запретов и ограничений на осуществление исключительных прав (например, в США). Закон Шермана и Закон Клейтона, которые регулирует вопросы защиты конкуренции в США, не содержат какие-либо правила, предусматривающие использование объектов интеллектуальной собственности в конкурентной среде [4, с. 55]. Однако, в США выработана доктрина неправомерного использования патентов (*doctrine of patent misuse*), сущность которой заключается в следующем: патентообладатель не может использовать свой патент для создания монополии или для ограничения конкуренции в отношении незапатентованного результата интеллектуальной деятельности. При выявлении неправомерного использования патента патентообладателю может быть запрещено подавать иск о нарушении патента в последующем¹. Обоснованием этой доктрины стал отказ от концепции патента как абсолютного права собственности.

Судами США в том числе сформированы позиции явно неправомерного использования патентов: 1) патентообладатель требует, чтобы пользователи его запатентованного изделия также использовали непатентованное изделие, произведенное патентообладателем²; 2) патентообладатель предусматривает в лицензионном соглашении условие, требующее от лицензиата не иметь дела с конкурентами патентообладателя³.

¹P. 491, 492. *Morton Salt Co. v. Suppiger Co.*, 314 U.S. 488, 62 S. Ct. 402 (1942). URL: <https://casetext.com/case/morton-salt-co-v-suppiger-co> (дата обращения 20.03.2021).

²*Ethyl Corporation v. Hercules Powder Company*, 232 F. Supp. 453 (D. Del. 1964). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/232/453/1748727/> (дата обращения 20.03.2021).

³*Berlenbach v. Anderson and Thompson Ski Co.*, 329 F.2d 782 (9th Cir. 1964). URL: <https://casetext.com/case/berlenbach-v-anderson-and-thompson-ski-co> (дата обращения 20.03.2021).

В качестве следующего примера можно привести законодательство Индии – Закон Индии «О конкуренции». Раздел 3 (5) Закона о конкуренции Индии¹ предусматривает, что запрет на заключение соглашений, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на конкуренцию в Индии, не должен ограничивать права лица, которые охраняются Законом об авторском праве 1957 г., Законом о патентах 1970 г. и др. То есть лицо вправе вводить разумные и необходимые условия для защиты объектов интеллектуальной собственности [5]. Данную позицию высказала Комиссия по разрешению споров о конкуренции в Индии (Competition Commission of India) в деле между Шри Шамшер Катария против Хонда Индия – Закон о конкуренции Индии предусматривает правила, позволяющее владельцам объектов интеллектуальной собственности устанавливать ограничения, в том числе в лицензионных соглашениях, которые являются разумными и необходимыми для предотвращения нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности².

Распространение действия антимонопольных запретов и ограничений на объекты интеллектуальной собственности прослеживается и в законодательстве Европейского Союза – ст. 101, 102 Договора о функционировании Европейского Союза³. Как указывает Томас Винье [6], ст. 101 Договора о функционировании Европейского Союза касается в том числе соглашений о передаче технологий, соглашений об исследованиях и разработках и соглашений о специализации – данные соглашения предоставляют правообладателям свободу действий для введения определенных ограничений в отношении лицензиатов. Нарушение конкурентной среды имеет место только тогда, когда ограничения лишают лицензиата права самостоятельно заниматься исследованиями и разработками.

Важно отметить, что судебное применение ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции позволяет выделить ряд особенностей «антимонопольных иммунитетов».

1. В российской судебной практике прослеживается неограниченный характер ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции: ст. 10 Закона о защите конкуренции применяется в некоторых случаях при осуществлении исключительных прав, ссылка стороны на действие ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции признается судом несостоятельной.

Например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд⁴ поддержал первую инстанцию в выводе о наличии нарушения антимонопольного

¹Section 3(5). The Competition Act of India. P. 5. URL: <https://www.cci.gov.in> (дата обращения 20.03.2021).

²Shri Shamsher Kataria v. Honda Siel Cars India Ltd. Case №. 03/2011, august 2014. URL: <https://indiankanoon.org/doc/100402341/> (дата обращения 20.03.2021).

³Ст. 101, 102. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01) // ЭПС «Гарант».

⁴Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 № 13АП-29168/2017 по делу № А56-52733/2017 // СПС «Консультант Плюс».

законодательства в действиях Общества – нарушение п. 1, 9 и 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Из материалов дела следует, что между Обществом (исполнитель) и Министерством обороны РФ (заказчик) заключен государственный контракт по государственному оборонному заказу в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Обществом произведено существенное увеличение цены на производимую продукцию, поэтому заказчик был вынужден принять решение о передачи конструкторской документации иным предприятиям отрасли, имеющим производственную и технологическую возможность для выполнения государственного оборонного заказа. Отказав в передаче конструкторской документации, Обществом созданы препятствия к доступу на рынок производства и поставки данной продукции другими хозяйствующими субъектами.

Суд первой инстанции правомерно принял решение о нарушении положений Закона о защите конкуренции в связи с невозможностью применения ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции – Общество не является правообладателем конструкторской документации на производимую продукцию.

Позицию о неограниченном характере ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции также выразил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 13.02.2018 г. № 8-П: Конституционный Суд РФ в деле о проверке конституционности некоторых положений ГК РФ (п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и п. 1, 2 и 4 ст. 1515) указал, что ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции не может полностью исключать коллизию интересов правообладателей товарных знаков и иных участников правоотношений по поводу товаров, на которых размещены соответствующие товарные знаки. Иное толкование означало бы злоупотребление исключительным правом на товарный знак¹. Следовательно, ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции не ограничивает в полной мере применение запрета злоупотребления доминирующим положением к действиям правообладателя, которые связаны с товаром, работами или услугами.

До формирования вышеуказанной правовой позиции Конституционного Суда РФ некоторыми арбитражными судами РФ производилось разграничение действий по осуществлению исключительных прав и действий производителя товара без передачи права использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации. Например, это навязывание невыгодных условий договора об оборудовании вертолетов системами аварийного приведения путем установления (угрозы установления) экономически необоснованной цены на изготовление, реализацию, установку системы².

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и п. 1, 2 и 4 ст. 1515 ГК РФ в связи с жалобой ООО «ПАГ» // СПС «Консультант Плюс».

²Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31.03.2011 по делу № А65-18093/2010 // СПС «Консультант Плюс».

2. Отказ правообладателя от заключения лицензионного договора на право использования специального программного обеспечения не может считаться нарушением антимонопольного законодательства.

К данному выводу приходит Девятый арбитражный апелляционный суд¹ при рассмотрении апелляционной жалобы ООО «ЮРАТЕКС» на решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований об оспаривании решения УФАС России. Заявителю для исполнения государственного контракта по комплексному сопровождению и обслуживанию систем информационной безопасности надлежало заключить лицензионный договор с ООО «Дом для ПК» для получения права использования специального программного обеспечения. ООО «Дом для ПК» отказало в заключении лицензионного соглашения, в связи с чем ООО «ЮРАТЕКС» обратилось в суд. Суд первой инстанции, как и суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении требований, указали, что наличие у правообладателя права самостоятельно определять порядок и способы осуществления интеллектуальных прав на результаты своей интеллектуальной деятельности, а также недопустимость применения к названным правоотношениям требований ст. 10 Закона о защите конкуренции, влечет невозможность возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Таким образом, *право выбора конкретных лицензиатов является исключительным правоусмотрением лицензиара.*

3. Отказ правообладателя от заключения договора поставки испрашиваемого товара (продукции) – программного обеспечения не может считаться злоупотреблением доминирующим положением на рынке, нарушением антимонопольного законодательства.

Данная особенность вытекает из позиции Девятого арбитражного апелляционного суда², который рассмотрел апелляционную жалобу ООО на решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства. Заявитель обращался к правообладателю по вопросу поставки продукции – программного обеспечения, однако, правообладателем было отказано со ссылкой на необходимость наличия действующих лицензий ФСБ для его использования. ООО указывает на допущенное правообладателем злоупотребление доминирующим положением на рынке. Суд посчитал, что в силу ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции правоотношения в ходе осуществления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности урегулированы нормами гражданского законодательства РФ и в настоящем случае не могут являться предметом антимонопольного контроля. Соглашение может считаться антиконкурентным лишь в том

¹Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2015 № 09АП-8976/2015 по делу № А40-170318/14 // СПС «Консультант Плюс».

²Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 № 09АП-53610/2017 по делу № А40-100823/17 // СПС «Консультант Плюс».

случае, если это привело к ограничению конкуренции на рынке. Таким образом, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении требований.

4. Увеличение стоимости услуг в связи с увеличением размера лицензионных отчислений по лицензионному договору не может рассматриваться как нарушение ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Арбитражным судом субъекта РФ рассмотрено исковое заявление ООО «Сэйлнэймс» о признании недействительным решения ФАС России о прекращении рассмотрения дела в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства. ООО «Сэйлнэймс» указывало на нарушение АО «ТЦИ» и АНО «КЦ» ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившиеся в установлении, поддержании монопольно высокой цены на услугу по регистрации и поддержки доменных имен. Причиной увеличения размера за услугу выступало изменение лицензионного вознаграждения по лицензионному договору между правообладателем реестров российских доменных имен (АНО «КЦ») и лицензиатом (АО «ТЦИ»). Суд первой, как и апелляционной инстанций указали на отсутствие нарушений антимонопольного законодательства в связи со следующим.

Действия правообладателя по увеличению для лицензиата размера лицензионных отчислений, которые лицензиат обязан уплатить в соответствии с лицензионным договором, являются действиями по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в результате чего на такие действия, согласно положениям ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции требования ст. 10 Закона о защите конкуренции не распространяются.

Позицию судов первой и апелляционной инстанций поддержал судья Верховного Суда РФ отказав в передаче дела на рассмотрение судебной коллегии Верховного Суда РФ¹.

5. Правообладатель, предусмотревший в лицензионном договоре условие о реализации продукции лицензиатом только лицам, входящим в группу лиц (хозяйствующих субъектов) с лицензиаром, считается лицом, ограничивающим конкуренцию на отдельном сегменте рынка.

Арбитражный суд Московского округа² поддержал позицию УФАС России, который выявил в действиях АО «НПК «Уралвагонзавод» нарушения ч. 4 ст. 11 Закона о защите конкуренции. АО «НПК «Уралвагонзавод» является правообладателем технологии производства деталей. Им был заключен лицензионный договор с АО «Алтайвагон», предусматривающий условие о предоставлении права реализации деталей в адрес АО «НПК «Уралвагонзавод» и входящих в его группу лиц

¹Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2019 № 09АП-61640/2019 по делу № А40-114041/2019, Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2020 № 305-ЭС20-10257 по делу № А40-114041/2019 // СПС «Консультант Плюс».

²Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 № Ф05-12769/2019 по делу № А40-251729/18-121-2678 // СПС «Консультант Плюс».

хозяйствующих субъектов без ограничений, в адрес иных лиц – только с письменного согласия АО «НПК «Уралвагонзавод». АО «НПК «Уралвагонзавод» отказывало в согласовании реализации деталей в адрес хозяйствующих субъектов, не в ходящих с ними в одну группу лиц и являющихся его конкурентами на рынке инновационных вагонов. Данный лицензионный договор признан УФАС России по всем признакам антимонопольным соглашением.

Таким образом, на основании исследования зарубежной законодательства и законодательства Российской Федерации, мы приходим к выводу, что институт антимонопольных иммунитетов в отношении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации является правовым феноменом антимонопольного законодательства Российской Федерации, похожего правого регулирования осуществления исключительных прав в конкурентной среде не существует. Активно поддерживается идея об отмене антимонопольных иммунитетов, так как они препятствуют развитию цифрового рынка Российской Федерации. Российская судебная практика показывает, что существуют случаи, при которых ч. 4 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции не могут быть применимы правообладателем: например, это действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, с товарами, на которых размещены товарные знаки, но данные действия не охватывают исключительные права правообладателя. При этом не считается нарушением антимонопольного законодательства следующие действия правообладателя: 1) отказ правообладателя от заключения лицензионного договора; 2) отказ правообладателя от заключения договора поставки; 3) увеличение стоимости услуг в связи с увеличением размера лицензионных отчислений по лицензионному договору.

Список источников:

1. Акифьева (2016) – *Акифьева А. Отмена «антимонопольных иммунитетов» для интеллектуальной собственности: за и против* // «Конкуренция и право». 2016. № 4. С. 36–39.

2. Попондуполо (2019) – *Попондуполо В. Ф. Свобода предпринимательства и антимонопольное законодательство* // «Российский юридический журнал». 2019. № 2. С. 162.

3. Ворожевич (2018) – *Ворожевич А.С. Антимонопольный иммунитет для интеллектуальной собственности в России при построении цифровой экономики: отменить или сохранить?* // «Журнал Суда по интеллектуальным правам». 2018. №19. С. 70.

4. Моросанова, Радченко, Фатихова (2015) – *Моросанова А.А., Радченко Т.А., Фатихова А.Ф. Зарубежный опыт применения антимонопольных ограничений в сфере обращения результатов интеллектуальной деятельности* // «Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал». 2015. Том 7. Выпуск 1. С. 55.

5. Dadwal, Nair, Sood (2020) – *Hemangini Dadwal, Nitin Nair, Karan Sood. The Intellectual Property and Antitrust Review: India. Edition 5.* URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-intellectual-property-and-antitrust->

review/india (дата обращения: 20.03.2021).

6. Vinje, Chance (2020) – *Thomas Vinje, Clifford Chance. The Intellectual Property and Antitrust Review: European Union. Edition 5.* URL:<https://thelawreviews.co.uk/title/the-intellectual-property-and-antitrust-review/european-union> (дата обращения: 20.03.2021).

References:

Akifyeva (2016) - *Akifyeva A. Cancellation of «antimonopoly immunities» for intellectual property: pros and cons // «Competition and Law». 2016. №. 4. P. 36-39.*

Popondupolo (2019) – *Popondupolo V. F. Svoboda predprinimatelstva i antimonopolnoe zakonodatelstvo // «Freedom of Entrepreneurship and antimonopoly legislation». 2019. №. 2. P. 162.*

Vorozhevich (2018) – *Vorozhevich A. S. Antimonopoly immunity for intellectual property in Russia when building a digital economy: cancel or save? // «Journal of the Intellectual Property Rights Court». 2018. №. 19. P. 70.*

Morosanova, Radchenko, Fatihova (2015) - *Morosanova A. A., Radchenko T. A., Fatihova A. F. Foreign experience of applying antimonopoly restrictions in the sphere of circulation of intellectual property results // «Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic Journal». 2015. Vol. 7. Ed. 1. P. 55.*

Dadwal, Nair, Sood (2020) - *Hemangini Dadwal, Nitin Nair, Karan Sood. Review of intellectual property and antitrust legislation: India. Edition 5.* URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-intellectual-property-and-antitrust-review/india> (accessed 20.03.2021).

Vinier, Chance (2020) - *Thomas Vinier, Clifford Chance. Review of intellectual property and antitrust legislation: The European Union. Edition 5.* URL:<https://thelawreviews.co.uk/title/the-intellectual-property-and-antitrust-review/european-union> (accessed 20.03.2021).